

В конце концов Сун Жан прервал молчание:

— Я признаю, что я жадный. Мне недостаточно быть просто твоим фанатом. Я хочу стать твоим другом — таким, с которым можно делиться радостями и заботами.

— Хотя я знаю, что это, возможно, лишь моя односторонняя самонадеянность, но для меня, если между друзьями возникает недопонимание, его нужно прояснить. Раз уж это не я тебя разозлил, не мог бы ты не переносить это настроение на меня? Если захочешь, я даже могу стать для тебя «помойным ведром».

— Сюй Шиси, я хочу быть твоим другом. Можно?

«Сюй Шиси, я хочу быть твоим другом. Можно?»

Эти слова надолго стали источником вдохновения для Сюй Шиси.

Он всегда помнил тот вечер.

Отблески заката светились в глазах Сун Жана. Его влажные, тёмные зрачки смотрели на него, словно никогда не угасающие звёзды, полные тревоги и ожидания. Он осторожно ждал ответа Сюй Шиси.

Никто не смог бы отказать под таким взглядом.

В груди у Сюй Шиси стало тепло. Он смотрел в глаза Сун Жана, долго не произнося ни слова.

Так долго, что Сун Жан решил, что его безмолвие — это отказ. Но с того момента, как он решил догнать Сюй Шиси, он уже был готов ко всему. Он криво улыбнулся, полагая, что хорошо скрыл разочарование в глазах, не зная, что человек напротив видел всё совершенно ясно.

Сун Жан отпустил руку, отступил на шаг и, делая вид, что ему всё равно, нагло заявил:

— Если не отказываешь, значит, я считаю, что ты согласен.

Хотя он так сказал, но больше не мог оставаться в этом коридоре. Он нашёл неуклюжий предлог, чтобы сбежать:

— Эм... мне пора возвращаться. Спасибо тебе за сегодня.

Развернувшись, его маска мгновенно рассыпалась. Глаза налились краской, и он изо всех сил старался сдержать слёзы.

Сун Жуань невольно понизила голос, обняла его за шею, прижалась щечкой к его лицу и нежно потёрлась:

— Сун Жан.

Сун Жан не осмеливался ответить. Он боялся, что, как только откроет рот, слёзы хлынут ручьём.

Он думал только об одном: «Нельзя испортить макияж».

— Сун Жан, — вдруг сзади раздался голос Сюй Шиси.

Шаги Сун Жана тут же замерли. Он не осмеливался отозваться, даже не смел обернуться. Он боялся, что Сюй Шиси увидит слёзы, которые уже потекли по его лицу, как только он услышал своё имя.

Но Сун Жуань, торопливо вытирая ему лицо рукавом, полностью выдала его горе перед Сюй Шиси.

Он сделал два шага вперёд, желая стереть слёзы с лица молодого человека.

Сун Жан почувствовал, что Сюй Шиси стоит прямо за его спиной. Он мог уловить его свежий, прохладный аромат.

Из-за его близости обида в сердце Сун Жана разрослась до небес. Он впервые почувствовал, как унижительно быть фанатом.

Луна и звёзды, кажется, откликаются друг другу на одном полотне, но на самом деле никогда не пересекутся.

Так же, как и Сюй Шиси, который в прошлый раз встречал его с улыбкой, а в этот раз — с холодностью. Для Сюй Шиси он на самом деле был ничем.

Всего лишь один из миллионов фанатов, который ещё и осмелился надеяться на дружбу.

Сун Жан услышал, как прекрасный голос Сюй Шиси принёс ему извинения за своё поведение.

— Прости, — сказал Сюй Шиси.

Его беззвучные рыдания словно ударили Сюй Шиси кулаком, заставив его внезапно осознать, каким же подлецом он был, чтобы так растоптать то живое, бесстрашное сердце, что было ему

поднесено.

Сун Жан всё ещё стоял к нему спиной, вероятно, не желая полностью обнажать своё жалкое состояние.

Человек позади тоже не сделал шага вперёд.

Сун Жан был на полголовы ниже Сюй Шиси, и телосложением меньше на два размера. Стоя сейчас друг за другом, если бы кто-то подошёл к Сюй Шиси сзади, он бы совершенно не заметил Сун Жана впереди.

Сюй Шиси, опустив взгляд, мог видеть макушку Сун Жана, его чуть склонённую голову и выступающий позвонок. Кожа на затылке была ослепительно белой.

Чистая, длинная рука с аккуратно сложенным в квадратик бумажным платком протянулась Сун Жану сзади. Но, прежде чем тот успел протянуть руку, маленькая ладошка яростно шлёпнула по ней.

Сун Жуань, которая ещё несколько минут назад была с ним так дружелюбна, теперь смотрела на Сюй Шиси с подозрением. Хотя она была ещё ребёнком, но вся ощетинилась, словно котёнок, защищающий своего детёныша:

— Уходи!

Слова Сун Жуань словно очнули Сун Жана. У него даже не хватило смелости оглянуться на Сюй Шиси. Схватив свою взъерошенную племянницу, он стремительно сбежал с третьего этажа.

Оставив после себя лишь яростное, детское:

— Ты мне не нравишься! Злодей!

Хотя звук шагов уже давно затих, в зоне отдыха на четвёртом этаже, казалось, ещё витал голос Сун Жуань.

Глядя на пустующую зону отдыха, Сюй Шиси раздражённо провёл рукой по волосам, совершенно не жалея свою тщательно уложенную короткую стрижку. На холодной белой коже его правого предплечья остался маленький красный след.

Похоже, Сун Жуань, шлёпнув его, вложила в это все свои младенческие силы.

Глядя на отпечаток ладошки на руке, Сюй Шиси мрачно опустил глаза.

Что же он натворил?

—

Вплоть до отправления на вечеринку Сун Жан был совсем вялым и даже подумывал сбежать в последний момент.

Он с покрасневшими глазами смотрел на Жуань Юйвэй:

— Можно не ехать?

Жуань Юйвэй в некоторых аспектах была очень похожа на своего мужа. Если бы причина была в плохом самочувствии или проблемах со стороны организаторов, она бы немедленно увезла Сун Жана. Но если дело было лишь в трусливом бегстве, то даже она, всегда его баловавшая, не пошла бы на уступки.

Надев туфли на двенадцатисантиметровом каблуке, она стала почти одного роста с Сун Жаном. Подобно царственной королеве, не позволяющей своим солдатам отступить, она заявила:

— Нельзя.

Она взглянула на дочь, которая всё это время сидела на коленях у Сун Жана.

Эти дядя и племянница вели себя очень странно с тех пор, как Сун Жан вышел, чтобы встретить кого-то по звонку. Сун Жан был похож на полуспущенный, сморщенный мяч, а Сун Жуань изо всех сил пыталась заткнуть эту дыру, используя все возможные способы, чтобы развеселить Сун Жана. В конце концов она так устала, что уснула у него на руках.

Но, словно сговорившись, они оба упорно молчали о причине произошедшего, как бы Жуань Юйвэй ни пыталась выведать.

Жуань Юйвэй не была настолько бессердечной, чтобы игнорировать печаль Сун Жана. За годы замужества с Сун Цянем она давно считала Сун Жана родным младшим братом. Видя его сейчас с красными глазами и носом, она, естественно, тоже переживала.

Если бы Сун Жан настоял ещё немного, она, возможно, сдалась бы под его влажным, несчастным взглядом и приказала водителю развернуться.

— Ладно, — но Сун Жан, получив этот ответ, лишь помолчал пару секунд, затем смирился и даже нашёл себе оправдание:

— Всё-таки контракт подписан, нарушать его нехорошо.

Затем кивнул, для убедительности:

— Да, нарушать нехорошо.

Он держал спящую Сун Жуань, положил подбородок ей на макушку, повернулся и уставился в окно. Пейзажи за окном мелькали в его глазах, стремительно отдаляясь. Неизвестно, о чём он думал.

Раз он пытался сам себя успокоить, Жуань Юйвэй не стала ему мешать. Откинувшись на спинку сиденья, она закрыла глаза.

Машина ехала по главной дороге с постоянной скоростью 50 км/ч. В какой-то момент проснувшаяся Сун Жуань, указав на микроавтобус, обгонявший их слева, спросила:

— Мама, чья это машина?

Из-за работы Сун Жана и Жуань Юйвэй в шоу-бизнесе, Сун Жуань часто сталкивалась с миром развлечений. У неё была прекрасная память: хотя ей не было и четырёх лет, она могла точно запомнить многих людей или вещи, которых видела лишь раз, в отличие от Сун Жана, который даже многого из начальной школы не помнил.

Она увидела номер серебристо-серого микроавтобуса и смутно припомнила его, но не могла точно сказать.

Услышав вопрос, Жуань Юйвэй открыла глаза и посмотрела на уже обогнавшую их машину. Разглядев, она ответила:

— Это машина актрисы Ся Цин.

Затем спросила:

— Помнишь, в каких её фильмах ты видела?

Сун Жуань подумала:

— «Грязевой поток». В прошлом году она получила за него награду лучшей актрисы.

Жуань Юйвэй одобрительно взглянула на неё.

Людей, добившихся успеха в мире шоу-бизнеса, можно пересчитать по пальцам. На мероприятиях часто встречаются одни и те же лица, так что со временем по номерному знаку уже можно определить, чей это микроавтобус.

Этот мир для Сун Жуань был огромной, неизведанной вселенной. Опираясь на неутолимое

любопытство и отличную память, она шаг за шагом исследовала его.

Ни её родители, ни её самый любимый Сун Жан не мешали ей в этом, а даже поощряли.

<http://bllate.org/book/15536/1381440>